

— Н-нет, ничего страшного, вы ведь не специально, просто в следующий раз будьте осторожнее.

Цин И, видя растерянность собеседницы, улыбнулась:

— Вы такой добрый человек.

«Добрый человек», увидев её улыбку, покраснела и поспешно замотала головой:

— Пустяки.

— Тогда мы можем идти? — Получив кивок, Цин И помахала им рукой. — Если будет возможность... ох... до свидания.

— Да-да-да, — «Добрый человек», погружённая в её красоту, не заметила ничего странного и лишь кивала.

Когда они ушли, группа пришла в себя.

— Эти две красавицы из деревни?

— Вряд ли, мы их раньше не видели. Наверное, с базы отдыха, раз там съёмочная группа.

Пока пятеро обсуждали, «добрая душа» вдруг упала на колени, что всех шокировало.

— Сестра Цин, что ты делаешь?

— Я решила, — «добрая душа», получившая карту доброты, поднялась с колен. — Я буду за ней ухаживать!

— Но, сестра Цин, разве ты не любишь того парня с соседней улицы? Ты же говорила, что будешь за ним ухаживать.

— Разве тот парень может сравниться с этими двумя? — Сестра Цин сжала кулаки, поклявшись. — На этот раз я серьёзно.

Остальные пятеро, зная о её трёхминутных увлечениях, молчали.

*

Цин И, приведя Шан Чанци в деревню, не могла сдержать гримасу боли, потирая поясницу, и с укором посмотрела на Шан Чанци:

— Зачем ты снова меня щипаешь?

Шан Чанци нахмурилась:

— Мне неприятно.

Что за логика — если неприятно, то щипать меня?

Цин И пожалела свою поясницу, которая явно ни в чём не была виновата.

— Я же просто пыталась избежать конфликта, — оправдывалась Цин И. — Я это сделала ради тебя.

Шан Чанци на мгновение задумалась, затем её правая рука начала массировать поясницу Цин И:

— Не смей так улыбаться другим.

Цин И нахмурилась:

— Это была всего лишь фальшивая улыбка.

— Всё равно нельзя, — даже если это фальшивая улыбка, она была похожа на ту, что описывают в романах, как у лисы-обольстительницы. Шан Чанци пробормотала:

— Просто нельзя.

— Ладно, ладно, — Цин И утешила себя мыслью, что тот, кто потерял память, всегда прав, и повела Шан Чанци к дяде из лапшичной.

По пути она заметила, что многие жители деревни собирали вещи, словно готовились к переезду, что вызвало у неё недоумение.

Когда они пришли, лапшичная была закрыта, и им пришлось зайти к соседней бабушке, где они обнаружили и дядю.

— Дядя, бабушка Ли, — Цин И постучала в дверь и вошла.

— Что привело вас сюда? — Оба удивились.

Бабушка Ли, переставая плакать, встала:

— Офицер Чжао не доставлял вам неприятностей? Я объяснила ему, но он не поверил и настоял на встрече с вами.

— Всё в порядке, — Цин И рассказала о своих догадках, которые рассмешили их.

Однако после смеха их лица снова стали мрачными.

— Если бы это действительно были застройщики, то, возможно, после нашего отъезда они вернулись бы. Но если это не они, то мы потеряем и семью, и дом, — хотя сын был непутевым, он всё же был её плотью и кровью. Бабушка Ли с сожалением сказала:

— Если что-то случится, что тогда делать?

Цин И успокоила старушку и спросила о том, что видела снаружи.

— Семьи, в которых не пропали молодые, уже готовятся к переезду, — дядя из лапшичной вздохнул, его фигура словно сгорбилась. — Ведь за три дня пропало более десятка молодых людей, какая семья не испугается? Поэтому все думают о продаже земли и переезде в город. Сейчас в деревне остаются только те, у кого пропали молодые.

Цин И нахмурилась:

— Дядя, а вы не уезжаете?

Дядя покачал головой:

— Без горы Цишань меня бы не было. Я ни за что не уеду.

Цин И подробнее расспросила и узнала, что дядя был сиротой. Когда ему было шесть или семь лет, из-за засухи земля стала бесплодной, и жители укрылись в горах. Тогда появился горный бог, дал им фруктов, чтобы они выжили.

Проведя некоторое время там, Цин И, видя усталость старушки, предложила ей отдохнуть и, не мешая больше, вернулась с Шан Чанци в жильё съёмочной группы.

Проходя мимо горы Цишань, Цин И заметила группу людей, которые тащили большие и маленькие сумки в гору, но, моргнув, больше их не увидела.

— Начинает капать, давай поскорее вернёмся, — Шан Чанци подняла руку, защищая голову Цин И, так как уже начал накрапывать мелкий дождь.

— Да, — Цин И на мгновение забыла о своих подозрениях и побежала с Шан Чанци в сторону базы отдыха.

Добравшись до жилья, мелкий дождь превратился в ливень, что немного успокоило их.

Мо Мин сказал съёмочной группе не выходить, так как прогноз предупреждал о шторме, который продлится день или два. Дождь то шёл, то прекращался, иногда сопровождаясь

громом и молниями, что раздражало.

Цин И почувствовала неладное, быстро встала, подошла к окну и резко раздвинула шторы.

— Шшш...

— Что случилось? — Шан Чанци сонно посмотрела на Цин И.

Жёлтый свет отразился на её лице, и молния пронеслась перед ними. Цин И выглядела серьёзно.

— Гора Цишань... горит.

[Авторские заметки:

«Маленький театр»

Цин И: Девушка, я вижу, у тебя чистый взгляд, ты не... ох... Чанци, что ты делаешь?

Шан Чанци: :)]

Цин И быстро переоделась и вышла. В коридоре уже стояло много людей, все выглядели встревоженными.

— Как это могло случиться?

— Разве в дождь может быть пожар?

— Может, из-за сильной жары и солнца что-то загорелось?

Дождь продолжался, ветер развеивал одежду людей, дождь то усиливался, то ослабевал, но огонь на горе Цишань не гас.

Цин И смотрела на мерцающий огонь на вершине, вспоминая тех молодых людей, которых видела днём. Они с их сумками и подозрительным поведением вполне могли поджечь гору.

— Мастер Цин И, — Мо Мин, запыхавшись, пробился через толпу к ней. — Что происходит? — Видимо, он выбежал в спешке, так как был в пижаме и шлёпанцах.

За ним с трудом пробилась Чжао Хэчунь, выглядевшая не менее потрёпанно.

— Кто-то поджёт гору, — Цин И высказала свои подозрения, сожалея:

— Если бы я подумала об этом раньше, возможно, смогла бы остановить их.

— Не стоит так думать, ведь никто не мог представить такое. Даже если бы ты остановила их в первый раз, они бы попробовали снова, — Мо Мин был более рационален, не видя смысла брать на себя ответственность за это.

Хотя он говорил так, Цин И всё же чувствовала вину.

— Как долго будет гореть? — спросил Мо Мин с тяжестью в голосе. — Может ли огонь дойти до нас или до деревни?

Цин И осмотрелась:

— Вокруг базы отдыха ничего горючего нет, огонь сюда не дойдёт. Если дождь продолжится, то пожар скоро погаснет.

К счастью, на горе никто не жил, иначе, если бы огонь спустился ночью, было бы трудно спастись.

Вскоре представитель базы отдыха пришёл и сказал всем вернуться отдыхать, сообщив, что пожарные уже на месте и пожар под контролем, так что беспокоиться не о чем.

Цин И вернулась с Шан Чанци и достала свои талисманы и чернила.

— Что ты делаешь?

— Рисую талисманы, ты спи, — Цин И уговорила её лечь, а сама села за стол, растирая киноварь.

Шан Чанци, лёжа на боку, смотрела на сосредоточенную Цин И, не отрывая взгляда.

К рассвету Цин И закончила, рядом с ней лежала стопка талисманов.

— Уф... — Она потянулась, обошла стол и вернулась к кровати, где обнаружила, что Шан Чанци уже спит, положив голову на руку и слегка похрапывая.

Улыбнувшись, Цин И поправила её позу, затем забралась внутрь кровати, где её сразу же обняла Шан Чанци.

— Поцелуй, — пробормотала спящая Шан Чанци, удовлетворённо улыбнувшись, прежде чем снова уснуть.

Цин И улынулась, щипнув Шан Чанци за щёку:

— Ты просто маленькая искусительница.

<http://bllate.org/book/15512/1378062>